

Цзи Яньцы помрачнел. Он смотрел, как Су Цинъи, пошатываясь, покидает банкетный зал и направляется к отелю, а следом за ней крадутся несколько подозрительных личностей.

В голове у него еще боролись сомнения, но ноги действовали решительно: он поставил бокал, шепнул пару слов собеседнику и, развернувшись, последовал за ними.

Су Цинъи тихо выругалась. Она не ожидала, что у этого тела такая слабая голова: всего пара бокалов шампанского — и она уже пьяна. Холодный морской ветер ударил в лицо, Су Цинъи ущипнула себя за бедро, пытаясь отогнать хмель.

Шаги, раздававшиеся прямо за спиной, заставили ее недовольно нахмуриться. Не ожидала, что в таком фешенебельном отеле найдутся любители воспользоваться чужой беспомощностью. Звук шагов приближался.

Су Цинъи снова ущипнула себя за бедро. От боли лицо скривилось, но она тут же сбросила туфли на высоких каблуках, отложила сумочку в сторону и, вооружившись по туфле в каждой руке, затаилась за углом.

Система пришла в ужас от такого маневра и даже заикалась:

— Хо... хозяйка, что ты делаешь? Беги скорее, там за тобой идут с недобрыми намерениями!

Су Цинъи кивнула, изо всех сил пытаясь держать глаза открытыми, и ответила заплетающимся языком:

— Я... знаю. Разве я не пытаюсь найти способ дать отпор?

Система видела, что ее шатает, а взгляд затуманен алкоголем, и места себе не находила, но Су Цинъи пропускала все слова мимо ушей. Она тихо выдохнула — шаги были совсем близко.

Под воздействием алкоголя уровень адреналина в крови Су Цинъи подскочил, тело охватило странное возбуждение. Сонливость и головокружение как рукой сняло. Она крепче сжала каблуки, а в ее ясных, влажных глазах вспыхнул необычный блеск.

Система, увидев это, притихла, затаив дыхание.

— Три.

— Два.

— Один.

На полу показалась тень. Пальцы Су Цинъи дрогнули, она сжала каблуки еще сильнее.

Как только незнакомый мужчина появился из-за угла, Су Цинъи рванулась вперед, высоко подняла руку и с силой обрушила каблук вниз.

Раздалось несколько глухих ударов. Острые набойки посыпались на голову мужчины, как град.

Тот, не ожидавший нападения, схватился за голову и завыл:

— Больно! Ах ты дрянь, прекрати!

Су Цинъи была в ударе и останавливаться не собиралась. Она высоко подняла ногу и с силой пнула нападавшего.

Мужчина, свернувшись калачиком, как вареная креветка, издал вопль боли и рухнул на пол. Но даже после удачного попадания Су Цинъи не унялась. Она беспорядочно махала руками, нанося каблуками удары по мягким частям тела противника.

Цзи Яньцы, отпугнувший остальных преследователей, поспешил на шум и застал эту картину.

У Су Цинъи растрепались волосы, лицо покраснелось. Она напоминала разъяренного краба, размахивающего серебристыми туфлями, чьи острые тонкие каблуки раз за разом вонзались в мужчину. Тот жалобно стонал и молил о пощаде.

Цзи Яньцы на мгновение замер, ошеломленный. Затем, с выражением крайней сложности на лице, он произнес:

— Мисс, с вами все в порядке?

Су Цинъи замерла. Она наклонила голову и увидела начищенные до блеска кожаные туфли, а выше — безупречно скроенный дорогой костюм. Затем ее взгляд поднялся к красивому лицу с четкими линиями челюсти и выразительными бровями. Выражение его лица было столь неоднозначным, что мозг Су Цинъи, отравленный алкоголем, не сразу нашелся с ответом.

Мужчина на полу, поняв, что дело приняло плохой оборот, воспользовался секундным замешательством Су Цинъи, прополз несколько метров и, пошатываясь, бросился наутек, вскоре скрывшись из виду.

Возбуждение пошло на спад. Ноги Су Цинъи стали ватными, а хмель ударил в голову с новой силой. Она просто села на пол, тупо глядя на Цзи Яньцы снизу вверх, и после долгого раздумья спросила:

— Ты кто?

Взгляд Цзи Яньцы стал темным и нечитаемым. Су Цинъи, сидящая на полу в облегающем черном платье с открытыми плечами, выглядела настолько соблазнительно, что приковывала внимание большинства мужчин на банкете.

Ее глаза, влажные и сияющие, пылающие румянцем щеки и пряди волос, прилипшие к губам... от этого зрелища у него пересохло в горле, и он невольно сглотнул. Он присел на корточки, стараясь отвести взгляд:

— Меня зовут Цзи Яньцы. Ты не пострадала?

Су Цинъи помотала головой, но алкоголь взял свое. Она серьезно нахмурилась и веско заявила:

— Все очень серьезно.

Цзи Яньцы обеспокоенно подался вперед, решив, что она ранена, и поспешно сказал:

— Я отвезу тебя в больницу.

Су Цинъи в полном недоумении посмотрела на него:

— Я пьяна, я спать хочу.

Не успела она договорить, как, наклонив голову, ловко повалилась на спину.

Система: !!!

Цзи Яньцы: !!!

Он тут же протянул руки, подхватывая Су Цинъи. Ее тело было мягким и теплым. Глаза девушки были плотно закрыты, дыхание ровное. Цзи Яньцы стало даже немного забавно. Он тихо позвал ее несколько раз, но ответа не последовало. Су Цинъи уже видела сладкие сны.

Делать было нечего. Цзи Яньцы подхватил ее на руки, прихватил валявшиеся рядом сумочку и туфли и широким шагом направился к номеру.

Ассистент Чжао Лин, закончивший дела с клиентами, ждал у дверей номера. Раздался тихий звонок, и появился Цзи Яньцы с Су Цинъи на руках.

Чжао Лин был поражен: это же та самая девушка с банкета! Как она оказалась в объятиях его босса? Он поспешно подавил в себе любопытство и открыл дверь.

Войдя внутрь, он увидел, как Цзи Яньцы бережно уложил Су Цинъи на кровать и заботливо укрыл ее одеялом. В душе ассистента бушевала буря, хотя лицо оставалось невозмутимым.

Закрыв дверь спальни, Цзи Яньцы вышел с обычным выражением лица. Чжао Лин отбросил лишние мысли и вполголоса доложил о делах на остаток вечера.

Цзи Яньцы слегка кивнул:

— Понял.

Чжао Лин почтительно вышел, не изменившись в лице, но его глаза сияли: похоже, сердце его холодного босса наконец оттаяло.

В комнате.

На большой кровати.

Су Цинъи выставила ногу из-под одеяла, обняла подушку и сладко спала.

Цзи Яньцы помрачнел. Вздыхнув, он поправил ей одеяло, развернулся и вышел. Похоже, сегодня ему придется довольствоваться диваном.

Ночь прошла без сновидений.

Су Цинъи потянулась, потерла глаза, поворожилась под одеялом и, наконец, открыла их, взлохматив волосы.

Перед глазами было белоснежное пуховое одеяло. Она часто заморгала, пытаясь восстановить в памяти события прошлой ночи.

Су Цинъи: !!!

Она пулей выскочила из кровати и распахнула дверь. Цзи Яньцы и Чжао Лин, обсуждавшие дела, замерли.

Су Цинъи была в том же черном платье, но за ночь оно помялось, бретельки сползли, а вырез некрасиво обвис. Губы были ярко-красными, а волосы — в полном беспорядке.

Чжао Лин бросил взгляд на Цзи Яньцы, чье лицо стало еще мрачнее, и снова начал фантазировать. Он прочистил горло, собираясь исчезнуть, но тут Су Цинъи низко поклонилась и громко крикнула:

— Спасибо!

А затем умчалась, как заяц.

В комнате воцарилась неловкость.

Цзи Яньцы усмехнулся, и уголки его губ поползли вверх. Какая интересная особа.

<http://bllate.org/book/21040/2140526>